

Александр Вовк

**Если уходят
пришельцы**

12+

Александр Вовк

Если уходят пришельцы

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Вовк А. И.

Если уходят пришельцы / А. И. Вовк — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Настоящее время. Маленький герой рассказа случайно узнает от своего деда, что несколько поколений его предков периодически контактировали с пришельцами, а потом он и сам знакомится с их представителем. Завязавшиеся теплые отношения помогли герою узнать важнейшие сведения не только о своем роде и истории страны, но и о катастрофе, угрожающей Земле из-за секретных планов пришельцев. Воспитанный в духе ответственности за всё и вся, он начинает действовать.

Содержание

1.	5
2.	6
3.	7
4.	9
5.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

1.

Недавно я попал в странную историю. Её вполне можно посчитать фантастической или совершенно невероятной. Но уверяю вас, не стоит пенять на мою голову – с ней полный порядок! И все чудеса, о которых я готов вам рассказать, со мною происходили наяву. Потому – никакая это не фантастика!

Догадываюсь, что всё это вас не убедило, и всё же я обязан рассказать о своей истории не только вам, а всем-всем. Чтобы узнали... Ну, не знаю, кто! Лучше бы тот, кто управляет нашей страной, а ещё лучше – всем миром. Должен же хоть кто-то решительно разобраться во всём? Это ведь необходимо для нашего общего спасения! Должен же кто-то принять меры! А мне всё больше кажется, что никто вообще не хочет знать ничего, не хочет думать, не хочет действовать... Даже шевелится не хочет, если это для всех, а не для него самого!

Вот меня всерьёз и не слушают. С одной стороны понятно – мой возраст им помеха! Что важного способен рассказать тринадцатилетний мальчишка? Потому меня называют то фантазёром, то мечтателем. Или молча усмеваются. Интересы не проявляют! Советуют отвлечься чем-то полезным!

До чего же странные люди! Неужели действительно такие, как они, сотворили на Земле всё то, чем сегодня можно гордиться?

Ну, почему вы, люди, принимаете близко к сердцу лишь собственные заботы? Причем, для пущей важности вы раздуваете их не иначе как в глобальные проблемы! Уверяю, настоящие проблемы для вас уже не за горами! А вы слепо живёте сегодняшним днем, отгораживаясь оттого, что сулит вам день завтрашний! И свою слепоту называете житейской мудростью, хотя с подобной мудростью недолго и лоб расшибить. А можно и вообще головы лишиться! Предвидеть же нужно, интересоваться, планировать, в конце концов... Тогда удастся и соломку подложить... Настолько беспечно, как вы привыкли, долго жить не получится!

И мне всё больше кажется, что моя история о первоочередных угрозах нашему миру – не для слепых котят, вроде вас! Но если вы не котята, почему не принимаете меры хотя бы для собственного спасения? Почему стирка, какой-то футбол или новый телефончик способны заслонить для вас всё на свете! Или надеетесь, будто само рассосется? Без вашего участия? И кто-то опять подставит свою грудь под пули, предназначенные вам?

Наивные! Вы всё-таки дождетесь своего Армагеддона, так и не осознав простейшей истины – без вашего участия, без ваших жертв и совместных усилий, ничего в этом мире не решится. Для вас, по крайней мере, не решится! А если что-то и получится, то совсем не то, что хотелось вам. Спокойной ночи!

2.

Теперь – по существу! Но начну издалека, поскольку без некоторой подготовки вы мне тем более не поверите. Я уже проверял!

Моя странная история началась с того, что к нам – то есть, ко мне, моим родителям и к моей старшей сестре – приехал в гости дед, наш общий любимец. Он мне дед по линии отца. Он очень солидный человек, когда-то был главным инженером крупного завода. Все уважительно величают его Алексеем Павловичем, а живет он в Украине. Так и говорит, между прочим, – в Ук-ра-и-не, потому что, не на окраине России, как некогда считали и писали, а в самом центре современной Европы. Это Россия теперь на окраине! (Моя мама на это всегда красноречиво улыбается). А дед там живет, с его же слов, испокон веков. Зато наша семья – это тоже мой дед говорит – «долго цыганила по стране, а потом, уже к концу военной службы главы семейства (моего отца), обосновалась в городе, где за четыре века не сумели даже грязь как следует прибрать».

Поясняю намек деда: есть такое место, и называется оно Саратовом. Родителям, помню, очень подобного финала к концу службы не хотелось, но так уж военная судьба распорядилась. Мне поначалу было безразлично, куда ехать, ведь от прежних друзей всё равно оторвали. Такое происходило за мою жизнь не впервой! Потому я быстро и к Саратову привык, едва занялся своими любимыми книгами и моделированием самолетов. Заодно научился не замечать и странные достопримечательности нового населенного пункта. Но не о том мой рассказ!

3.

Так вот, приехал к нам дед. Все бесконечно обрадовались! Долго целовались и обнимались, много ели, за столом почти кричали, каждый о своём, о наболевшем, и от избытка чувств не слушали друг друга. Но следующий день всех успокоил и, как шутит мой отец, привел «к нормальному бою».

И покатила наша жизнь прежним курсом и без особых передрыг. Родители с утра разбежались по своим работам. Сестра, опять безнадежно проспав, сорвалась на занятия в институт, а я засел за школьные задания, поскольку учусь во вторую смену.

Вообще-то, кто бы возразил, человек я вполне самостоятельный, ведь родителям покрупному никогда не досаждал. Вот и повелось в семье, что мне во всем доверяют. Но у этой медали есть и обратная сторона. «Коль уж ты такой самостоятельный, то сам всё и решай!» Значит, никто помощь не предложит. Конечно, если сам SOS не подам! Тем не менее, трудностей у меня всегда невпроворот! Тот же – английский! Кто бы знал, насколько он примитивен и противен! И пусть твердят, будто без него теперь никуда, преувеличивают! Так или иначе, но чтобы его учить, мне приходится переступить через себя.

Я вовсе не бездельник – выучу, конечно. И знать буду не хуже остальных ребят, но сей заморский язык, кажется мне, более всего подходит одноклеточным! Всякая буква в нем подленько приспособляется – там она, видите ли, так звучит, а здесь, в присутствии прочих букв, иначе. Настоящее лицемерие! И зачем эти сложности? Лицезришь одно, читаешь вслух другое, а думаешь, вообще не туда! Заниматься этим настойчиво всегда бывает тошно! Вот и получается, что все школьные предметы мне даются легко и весело, а английский – моя ахиллесова пята, как смеётся мама.

Из-за него при остальных пятерках меня называют банальным лоботрясом. Мол, внушил себе невесть что, из глупого упрямства, и теперь упорствует, будто и впрямь кто-то освободит его от языка. Иногда становится обидно, что не понимают моих патриотических порывов, но зубрить вертлявые слова и прижимать язык к небу всё равно не охота! Лучше технический журнал почитать.

К счастью, я вспомнил, как мама деда как-то нахваливала – мол, любой язык знает на удивление. Я к деду, удобно расположившемуся в кресле, и подкатил:

– Дедуль! Ты эти журналы не читай, устарели они давно, а новые не покупаем. Пустые они! Только время потеряешь...

– Так чем же прикажешь мне заняться, пока твои родители на работе? – отозвался дед, опуская глянцевого журнала на колени. – Да и ты, как вижу, сам серьезным делом занят! Отвлекать тебя я не в праве. Последнее дело, мешать тому, кто работает! А ты, как я понимаю, школьные задания выполняешь! Так?

– Ну, да! Английский остался... Он для меня хуже наказания! Никак себя не преодолею! После этих слов дед сдвинул свои очки на кончик носа и посмотрел на меня с хитрецей.

– Так ты, стало быть, намерен всех обмануть?

Я, конечно, удивился такой постановке вопроса, но не стал уточнять, к чему он ведет – пусть теперь сам со своими загадками выкручивается.

Только моё молчание деда не смутило, он спокойно вернул очки на прежнее место и продолжил чтение, давая понять, что разговор возобновится лишь после полной и безоговорочной победы над английским. Но я-то рассчитывал, что всё обойдется малой кровью, потому не перестал его донимать:

– Ты, дедуль, какой язык в школе учил?

– Учил-то многие: украинский, даже узбекский и казахский немного, немецкий... Да так и не выучил! А вот другие языки, хоть и не учил, да знаю, говорят, неплохо! Такой вот парадокс, такая загадка природы!

– Вот и я на это надеюсь! Может, с твоими генами и мне перепадет хоть мало-мало! Потому английский всерьез и не учу! Жду такую же, как у тебя, загадку природы.

Дед устремил на меня пронизывающий взгляд и произнес укоризненно, хотя, к концу фразы, уже с усмешкой:

– Так я же сразу догадался, что ты намерен всех обмануть? Только без труда, Сережка, никакое дело не одолеть! Без труда и редьку не сорвешь с пруда! – дед опять усмехнулся.

– Чего не сорвешь? – уточнил я.

– Какая разница? Ничего не сорвешь! – И после долгой паузы, глядя мне в глаза с иронией, дед победно завершил. – И уж, тем более, не поймашь Золотую рыбку! Ты ведь на нее рассчитываешь? А зря! Знаешь, как в одной умной книжке написано, сначала следует попотеть у разбитого корыта. Тебе ведь учиться надо, парень, а не о рыбке мечтать... В общем, ты и сам это знаешь, да только делом заниматься не хочешь, как я погляжу! А нужные гены к тебе уже давно перешли! Да, видно, в тебе они из-за ненадобности атрофировались!

– Дед! – Не сдержался я. – Мы с твоей философией зря время теряем!

– А я на пенсии, Сереженька, мне спешить некуда. Более того, хорошо бы время потянуть! – дед слегка похихикал, но миролюбиво предложил. – Ладно, уж, показывай свое задание. Помогу, чем смогу!

– Так ты и английский знаешь? Да ты же лучший в мире дед! Вот, гляди, требуется составить рассказик с этими словами. Но, чтобы не менее двадцати предложений вышло. Справишься? – подзадорил я деда.

Работа у нас пошла легко, но записывать рассказ дед отказался, будто иноземные буквы давно позабыл. А я, наверняка, столько ошибок в тетради понаделал, что Фекла мне опять оценку снизит, испортив наши труды. Но когда мы дело завершили, я, по обыкновению, не полез в интернет – с дедом общаться куда интереснее! Спросил его:

– А ты, дедуль, где так классно английский выучил?

Пожалуй, с ответа на этот вопрос и началась моя история!

4.

– Говорил уже – совсем не учил! Но задолго до этого узнал я о научных подвигах Николая Ивановича Вавилова, а он, между прочим, свободно владел двадцатью двумя языками. Удивляюсь, как он в них не путался! Я Вавилова тогда боготворил и только позже в нем разочаровался. Но об этом – как-нибудь потом. Вавилова тогда весь мир почитал. Вот я однажды проснулся и почувствовал, что свободно владею двадцатью двумя языками, как Николай Иванович. В общем, стал я с той поры настоящим полиглотом!

– Дед! Давай без приколов! Видите ли! Проснулся – и стал! А где тяжеленный труд? Ты меня за кого принимаешь? – не сдержался я от разочарования.

– Ну, что ж! Вот ты и попался! – бурно обрадовался дед. – Оказывается, и сам понимаешь, что работать всё равно придется! Но у меня, верь или нет, тогда случилось всё запросто, само собой! Как бы тебе объяснить... Не с того места мы сию историю ворошим... Да, уж ладно! Расскажу! Мне было тогда всего-то лет десять или одиннадцать. Я до самозабвения увлекался астрономией, в чем мне помогал наш учитель физики и астрономии, Николай Петрович. Правда, астрономию в школе мы ещё не изучали, но с его помощью я уже соорудил свой телескоп. Инструмент получился знатным, хотя всего-то девяносто крат. Трудно передать, сколько излилось наших восторгов, когда с Николаем Петровичем впервые посмотрели в ночное небо! Он и сам-то забыл, что давно не мальчишка – радовался не меньше моего, созвездия разные показывал и называл их, как положено! Кассиопея, Северная корона, Медведицы – Большая и Малая, Сириус, Вега в созвездии Лиры, Альтаир, Денеб. Крохотный с виду Мицар – мы им своё зрение проверяли... Южное небо Украины, оно ведь, Сережка, чернющая бездна! Не то серое пространство, которое в твоём сером Саратове! А в Украине небо даже на ощупь – полноценный бархат. И все звезды мерцают, переливаются. Видны все-все, от крохотных пылинок до светящихся шаров! Далекая и неизведанная красота нашего бескрайнего мира тогда надолго увлекла моё воображение! Ни о чём ином я и думать не мог! Только небом и грезил! Только и ждал ночи!

– А линзы, дед, ты сам шлифовал?

– А! Заинтересовался! Было дело... Правда, для начала Николай Петрович кое-что, похожее на линзы, где-то сам раздобыл. А потом мы долго пыхтели над конструкцией своего телескопа. Проблем там было много. Не только с линзами, но и с фокусными расстояниями. А ещё тубус – конусную трубу нужной длины пришлось из бумаги клеить. Слой на слой. Удивительно прочно вышло! Штатив соорудили непростой, регулирующийся по высоте, окуляр с поворотным зеркальцем приладили, чтобы шею не скрутить... Я, когда делали, торопился, всё подгонял – хотелось поскорее наблюдением заняться, а не технической рутинной, но Николай Петрович притормаживал, учил меня терпению. «Поторопишься, говорил он, любое дело испортишь! В работе всякий шажок важен и требует к себе подлинного уважения! Хотя, кто же спорит, последний шаг – он самый приятный! Однако и первый, самый трудный, может радость доставлять! Но лишь потом, после трудной победы».

– Дед! А каким же боком твой телескоп с английским связан?

– Не перебивай старших! Не то бестолочью останешься, внучок мой любимый! – сказал дед строго, но с доброй усмешкой. – Всё тебе сразу подай!

5.

А как события развивались дальше, я передаю со слов моего деда и от его имени, чтобы вас не запутать.

Несколько дней спустя, говорит дед, на чердаке нашего дома я в полном одиночестве шарил телескопом по небу. Крыша дома покатаая, и напротив дом возвышается. Потому сектор обзора не очень большой, но лучшего места всё равно не найти. В нашем дворе телескоп, иной раз, могут и отнять, да и накомылять заодно.

Потому с крыши я всегда наблюдал один и тот же сектор неба. Впрочем, и это не надоело, поскольку удавалось не столь уж часто. Ведь иногда к вечеру, как я не молился, на небо напоздали тучи, естественным образом прерывая мои наблюдения. Оставалось идти спать, не солоно хлебавши.

Но в тот раз с погодой мне повезло. И никто не мешал, только холод слегка донимал. Всё-таки жутковато в одиночку заглядывать в черную непознанную бездну. Но мать, кажется, давно меня звала, прямо из подъезда кликала. Потому, я нехотя собирался уходить, когда за спиной прозвучал незнакомый голосок какой-то девчонки. Откуда она на чердаке? Но спрашивает:

– Ну, и что там видишь? Отодвинься чуток, если не жалко! Дай и мне заглянуть в космос.

Я опешил, поскольку, как ни всматривался в темень чердака, никого не обнаружил. А в те годы – это тебе, Сергей, обязательно надо представить – вся планета бредила космосом. Ведь незадолго до того Советский Союз вывел на орбиту первый спутник... Представь себе! Никогда еще человек не мог забросить что-то настолько высоко! Что в те дни творилось на Земле! Весь мир ликовавал, невзирая на гражданство! Именно тогда все и усвоили русское слово спутник! И безоговорочно признали заслуги нашей страны! И прославляли её! Потом мы сфотографировали обратную сторону Луны, которая никогда к нам не поворачивается. Следом наши собаки, обычные «дворяне», стали в космос как на прогулку летать. В общем, интереснейшее время было. Все люди мира только и ждали очередных сюрпризов из космоса! И, конечно, равнодушных не оставалось! Лично я тоже в небе спутник высматривал... Потому-то сразу оценил желание девчонки, пожелавшей заглянуть в мой телескоп. Пусть любит, мне не жалко! Но никого рядом я не обнаружил, хотя голос опять попросил подвинуться. Уже настойчивее. Я ответил, озираясь:

– Где ты прячешься? Подходи, да смотри!

Только, знаешь, Сережка, у меня возникло странное ощущение, будто этот голос звучит не где-то в стороне, а в моей собственной голове. Ну, понимаешь, слышу я его ни сбоку, ни сверху, ни снизу даже. Так откуда же? А голос на мой вопрос, который я и задать не успел, уже отвечает, будто мысли мои читает:

– Не беспокойся – я уже поглядела! Действительно, интересно! Только всё равно ничего стоящего ты со своей игрушкой не увидишь! Баловство это! Хотя неплохо для начала!

– Дурака-то не валяй! Выходи сюда, а то уши надеру! – решил я припугнуть задаваку.

А она надо мной задорно так, колокольчиком, смеётся – опять же в моей голове:

– Как же надерешь, если найти меня не можешь? Себе и надери!

Видю я, на испуг девчонку не взять. Решил её хитростью выманить, но как? А она сама мне и советует:

– Ты напрасно напрягаешься! И хитрости свои зря не придумывай – всё ведь напрасно, меня никогда не увидишь! А мысли твои я действительно читаю. Все твои вопросы и ответы наперед знаю – ты впредь со мной можешь вообще молчать. Мне и без слов понимать тебя легко!

– Уж лучше я буду говорить – так привычнее. Мало ли чего я думаю! А слово – не воробей! Ты кто, вообще?

– Это ты мне познакомиться предлагаешь? – смеется она опять. – Хорошо! Меня зовут никак. Вернее, зови, как хочешь. Мне это безразлично, я в любом случае понимаю, если ко мне обращаются.

Приздумался я, начиная воспринимать эту несурязицу всерьез, и, перебрав некоторые девчачьи имена, остановился на Пат. Имя красивое и необычное. Это как у Ремарка в романе «Три товарища», который я недавно прочитал. После той книги, признаюсь, я долго находился под сильнейшим впечатлением и очень жалел умирающую Пат. Вот и придумал – пусть Патриция Хольман воскреснет, хоть в таком виде.

Новая знакомая оказалась покладистой – моя идея пришлась ей по вкусу:

– Хорошее имя. Мне нравится! – согласилась она. – А тебя Алешкой зовут – отрицать не станешь?

– Так и есть, – пришлось сознаться мне. – И откуда ты всё знаешь? И почему я тебя не могу увидеть? Я в невидимок не верю, а тут ничего не пойму! Где-то ты всё-таки прячешься? Ловко у тебя всё-таки получается! Научи!

И тогда мы с Пат затеяли долгий-предолгий разговор. Рассказала она мне чистейшую фантастику, будто является неким излучением, вполне материальным, но всё же невидимым. Они все такие, хотя раньше были, вроде нас. Рассказала, будто ее дом настолько далеко от Земли, что даже свет до ее планеты летит почти двадцать семь лет! А еще я узнал, что на нашей Земле Пат обосновалась давно. Даже трудно поверить, более сорока тысяч земных лет! Узнал, что она может жить вечно – если с их источником энергии ничего плохого не случится.

На нашей планете таких пришельцев, как она, – так я их прозвал – еще восемь. Чуть не сказал – восемь человек! Все они следят за нашей планетой и стараются якобы ни во что не вмешиваться. Но в это мне не верится! Да и самой Пат нельзя напрямую влиять на социально-политические процессы у землян. Тем не менее, разрешается с ними дружить – она ведь еще, по меркам пришельцев, совсем ребёнок. Хотя возраст для них – всего лишь условность. Эти существа появляются на свет очень редко – так сказать, по производственной необходимости. И только с разрешения их Высшего Совета. После этого новорожденному пришельцу выделяется его несущая частота, на неё модулируется нужная информация – и всё! С этого времени существует ещё один полноценный индивидуум, готовый для отправки на какую-нибудь бесконечно удаленную планету! Точно также и Пат получила свою зону ответственности – в Северном полушарии нашей Земли: от Гринвича до семидесятого меридиана восточной долготы. Мы в эту зону и попали! Правда, Пат контролировала ее, когда присутствия людей на Земле ещё и не намечалось. Чего только она за это время ни повидала! Представляете, сколько ей известно об истории Земли, доисторических и прочих животных, первобытных и нынешних людей? Всё ведь протекало у нее на глазах буквально с нуля и до сегодняшнего состояния. Но мне не удалось узнать об этом подробнее, о чем позже я весьма жалел. Теперь моё упущение не исправить!

Впрочем, и от узанных подробностей голова у меня пошла кругом, продолжал дед. И всё же я понемногу стал доверять Пат, хотя ещё старался в чём-нибудь ее уличить, надеясь таким образом разгадать ее непостижимость. Пат же только посмеивалась, поскольку мгновенно разгадывала мои наивные устремления.

Самое удивительное, что я вполне создавал объективную несурязность моего приключения – ну, какие могут быть пришельцы? Фантастика самая бредовая, да и только! И, в то же время, как не верить, если живая Пат сейчас передо мной, но я её не вижу? Да что там! Она ведь каждую мою мысль отслеживает! Как это считать нереальностью? Но и понять эту немыслимость нашим опытом невозможно! Факты, как говорится, налицо, а мозгов, чтобы их осмыслить, не хватает!

– А зачем я тебе понадобился? – решил я выяснить у нее напрямик. – Какие-то опыты на мне ставить собираешься? Или что-то другое?

– Полная ерунда! Просто хочу быть тебе другом. Совершенно бескорыстно. Мне от тебя ничего не нужно, а вот я во многом буду тебе полезной! Я так много знаю, что вашим ученым не постичь всё это и за тысячи лет! И я кое-чем с тобой поделюсь – мы же теперь друзья?

После этих слов дед надолго замолчал, а глаза его затуманились. Наконец, он вышел из этого состояния и задумчиво протянул:

– Знаешь, мой любимый внук Сережа, голос Пат казался мне тогда настолько участливым, даже нежным, что я, можно сказать, совсем растаял от ее ласки. И сомнения мои развеялись. Потому-то, больше по инерции, нежели для проверки, я брякнул первое, что взбрело мне в голову:

– Пат! Если ты... Знаешь, мне бы на двадцати двух языках говорить, как Вавилов Николай Иванович. Поможешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.